

Машенин Андрей Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

РОЛЬ ПАМЯТИ О КОЛОНИАЛЬНОМ ПРОШЛОМ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ОМАНОМ И ТАНЗАНИЕЙ

THE ROLE OF THE MEMORY OF THE COLONIAL PAST IN RELATIONS BETWEEN OMAN AND TANZANIA

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка определить, какую роль память о колониальном прошлом играет в отношениях между Султанатом Оман и Объединённой Республикой Танзания. Для достижения поставленной цели выявляются характерные особенности периода колониальной зависимости Танзании, в рамках чего используется исторический метод. Автором описывается, каким образом общее колониальное прошлое воспринимается Танзанией и Оманом. Выявленные особенности восприятия народов двух стран, а также тенденции конструирования группового образа в рамках их этнокультурных ситуаций формулируются и сопоставляются с помощью сравнительного метода. Использование ценностно-нормативного метода определяет роль преобладающих тенденций восприятия обществ двух стран в развитии их сотрудничества.

Ключевые слова: колониализм, колониальное прошлое, память, культурная (коллективная) травма, конструирование группового образа, Оман, Танзания

Abstract. This article attempts to determine what role the memory of the colonial past plays in the relationship between the Sultanate of Oman and the United Republic of Tanzania. To achieve this goal, the characteristic features of the period of colonial dependence of Tanzania are revealed, within which the historical method is used. The author describes how this colonial past is perceived by Tanzania and Oman. The above-described features of the perception of the peoples of the two countries, as well as the tendencies of constructing a group image within the framework of their ethnocultural situations, are formulated and compared using a comparative method. The use of the value-normative method determines the role of the prevailing trends in the perception of the societies of the two countries in the development of their cooperation.

Keywords: colonialism, the colonial past, memory, cultural (collective) trauma, the construction of a group image, Oman, Tanzania

Введение

В настоящий момент отношения между Султанатом Оман и Объединённой Республикой Танзания можно охарактеризовать как достаточно близкие

и партнёрские, направленные на дальнейшее укрепление. Динамика развития сотрудничества двух этих стран определённо положительная: Танзания и Оман являются партнёрами в политической, культурной, экономической и многих других сферах, представители правительства обоих государств часто обмениваются визитами, в сфере торговли, инвестиций и энергетики заключён ряд меморандумов о взаимопонимании. Такая крепкая связь между этими двумя государствами, согласно определённым предположениям, основывается на общности истории, а именно конкретных её периодов, «родственной крови» и частых примерах тесных семейных уз между населением Танзании и Омана. Вместе с тем данная историческая общность может рассматриваться как результат пагубного для африканской страны арабского колониализма, который мог оставить коллективную травму местному населению.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью осмысления роли колониального прошлого в отношениях между Танзанией и Оманом, а также того, каким образом обе эти страны воспринимают двойственность такого прошлого на данный момент. Именно вследствие этой двойственности общего прошлого возникает вопрос о том, как оно влияет на отношения двух этих государств сейчас. С одной стороны, недавние события только подтверждают положительный вектор развития сотрудничества данных государств: так, в сентябре 2024 года в Маскате был проведён Оманско-Танзанийский бизнес-форум, в рамках которого были заключены новые меморандумы о взаимопонимании в различных сферах. С другой стороны, укрепление данных отношений, особенно в экономической сфере, может представляться как проявление Оманом неоколониалистских намерений с целью эксплуатации ресурсов Танзании, установления доминирующей позиции собственных компаний на рынках страны-партнёра, а также получения особых условий в наиболее выгодных сферах сотрудничества. Известно, что и на сегодняшний день проблемы рабства и эксплуатации человеческого труда воспринимаются крайне остро.

Теоретико-методологическая база работы основывается на совокупности методов, таких как исторический, сравнительный и ценностно-нормативный методы, а также понятиях, как культурная (коллективная) травма и конструирование группового образа. Исторический метод направлен на выделение особенностей взаимодействия арабов и автохтонного населения Танзании и Занзибара в период торгового и политического доминирования Оманской торговой державы и существования Занзибарского султаната. Сравнительный метод позволяет сопоставить взгляды танзанийской и оманской сторон на упомянутый период времени, выделить сходства и отличия в его восприятии. Ценностно-нормативный метод используется

для определения того, каким образом характеризуется на данный момент коллективная травма танзанийцев, а также каким именно образом ими конструируется групповой образ арабов, как местных, так оманских.

Цель данного исследования — определить роль памяти о колониальном прошлом в отношениях между Султанатом Оман и Объединённой Республикой Танзания в настоящий момент. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Определить особенности взаимодействия Омана и автохтонного населения Танзании и Занзибара в период торгового и политического доминирования Оманской торговой державы и существования Занзибарского султаната;
- 2) Определить и сопоставить главенствующие в этнокультурных средах Омана и Танзании нарративы, касающиеся восприятия колониального прошлого танзанийцев;
- 3) Определить степень влияния памяти о колониальном прошлом в нынешних отношениях Танзании и Омана.

Арабский колониализм времён Оманской империи и Султаната Занзибар

Изначально доисламские арабские поселения на территории современной Танзании были времененным явлением, их основание было связано исключительно с торговлей. Уже после появления ислама произошёл значительный приток арабов на побережье Восточной Африки, в результате чего первые арабские поселенцы, ассимилированные местным населением, были обращены в ислам. С течением веков к ним присоединялись волны мусульманских мигрантов: аравийских арабов, персов, индийцев, сирийцев и др. В основном это были торговцы, путешествовавшие по путям, связывавшим африканское и аравийское побережья Индийского океана. Распространение ислама положительно повлияло на торговлю и способствовало появлению торговых городских общин, ставших впоследствии центрами суахилийской цивилизации, изначально использовавшей для письма именно арабскую графику. Язык суахили, ставший впоследствии языком межэтнического общения и важным нациеобразующим элементом для современной Танзании, формировался на основе языков группы банту с огромным пластом заимствований из арабского, в том числе самых частотных и употребительных слов [1]. В ходе следующей волны переселенцев, произошедшей в X в., были основаны несколько поселений, в том числе и ставшие позднее крупными торговыми городами Момбаса и Килва. При этом Килва вскоре стала крупнейшим центром исламской культуры на восточноафриканском побережье, что отразилось на взаимоотношениях арабов и коренного неарабского исл-

мизированного населения, так как позволяла последним обосновывать свое благородное ближневосточное происхождение [1].

В раннее Новое время работорговля на территории Восточной Африки велась и контролировалась португальцами, подчинившими своей власти Занзибар, ряд пунктов побережья Восточной Африки и Оман в Аравии, которые составили части португальской колониальной империи в Индийском океане. В середине XVII в. Оман освободился от португальского владычества и, став независимым государством, подчинил собственной власти Занзибар и другие восточноафриканские владения португальцев к северу от Мозамбика, что привело к коммерческому и политическому доминированию Оманской торговой державы в регионе [1]. Особое внимание стоит уделить периоду правления Сеййида (Сеида) Саида (Саида ибн Султана). В начале 1806 года Сеиду Саиду, хотя ему было всего пятнадцать лет, удалось свергнуть своего двоюродного брата и захватить трон Омана. В период с 1828 по 1837 год, проводя свои кампании против Мазуриса из Момбасы, Сеид Саид ознакомился с экономическими и политическими возможностями Занзибара. Он предпринял несколько шагов, которые в течение нескольких десятилетий сделали Занзибар важным центром торговли, экономики и в том числе рабовладельчества [2].

В 1840 г. султан Сеид Саид перенес столицу из Маската на Занзибар, исходя из совокупности различных факторов. Во-первых, Занзибар занимал центральное положение, что делало его удобным местом для сбора и распределения большинства товаров. Во-вторых, Занзибар располагал глубокими бухтами, подходящими для стоянки больших судов, в то же время почва его была плодородна, а климат выгодно отличался от оманского [2]. В результате переноса столицы из Маската на Занзибар произошла самая мощная волна миграции арабов, в ходе которой вместе с султаном переселилась вся оманская знать. В отличие от своих предшественников — арабов, стоявших у истоков возникновения суахилийской цивилизации, приезжавших в основном с целью торговли, оманская элита занялась освоением земель и основанием плантаций, изначально демонстрируя более высокий статус относительно населения восточного побережья и монополизируя доступ к сфере управления [1]. Именно со времён правления Сеида Саида закрепляется обобщённое представление об арабах как о работорговцах [1].

Феномен работорговли в Восточной Африке, как утверждает ряд исследователей, появился раньше работорговли, осуществляемой европейцами в Атлантике [2]. В правление Сеййида Саида остров стал ведущим мировым поставщиком гвоздики и крупнейшим невольничим рынком Восточной Африки. Следует отметить, что развитие работорговли в XIX в. было обусловлено не столько выгодой от продажи рабов в страны назначения, сколько

трансформацией собственно восточноафриканской экономики и превращением ее в плантационно-рабовладельческую [1]. Прежде всего эта экономика зиждилась на создании гвоздичных и кокосовых плантаций, крупными экспортёрами этих товаров стали острова Унгуджа и Пемба, а для поддержки уровня производства оманские торговцы использовали рабов. Безусловно, есть предпосылки для того, чтобы говорить о коллективной травме, нанесённой населению Танзании. Работорговля, осуществлявшаяся оманскими торговцами, лишила танзанийских общин продуктивных людских ресурсов, привела к беспрецедентным социальным и психологическим пыткам в семьях и общинах, вызвала страх и чувство незащищенности и запустила исторический процесс слаборазвитости Танзании [3]. Оманские арабы занимались массовым и беспрецедентным разграблением природных ресурсов из внутренних районов Танзании и других частей Восточной и Центральной Африки, транспортируя их длинными караванными маршрутами в Занзибар, а оттуда — на внешний рынок. Часто арабы пользовались конфликтами между африканцами, убеждая их также участвовать в работорговле с целью получения экономической и политической выгоды, на что некоторые соглашались. Это приводило к усилению межплеменных войн [2].

Важно отметить, что зачастую арабы в данном случае выступали агентами европейских и американских промышленных и капиталистических интересов. Американцы, британцы, немцы, французы и голландцы использовали Оман в качестве своего агента для получения доступа к богатейшим природным ресурсам во внутренних районах Танзании и в Восточно-Центральной Африке в целом. Так, американцами и британцами были подписаны торговые соглашения с Оманом в 1833, 1839 и 1844 гг. Эти соглашения обеспечивали султану экспорт природных ресурсов, которые были востребованы промышленным развитием Западной Европы и Америки, и к 1870-м годам объем торговли расширился [3]. На Занзибаре были открыты филиалы ряда британских коммерческих компаний. Вместе с тем родство по крови, семейные узы и исламская религия, сложившиеся за это время, усилили разнообразие населения Танзании, что обогатило культурную самобытность нации. После смерти Сеида Саида в 1856 г. держава разделилась: Унгуджа (Занзибар) и ее сфера контроля в Восточной Африке составили Занзибарский султанат под властью одной ветви потомков, Оман — султанат под властью другой ветви. Занзибарский султанат продолжал существовать при колониальном владычестве англичан и был уничтожен уже после его окончания в ходе революции 1964 г., в результате чего Занзибар в том же году вошел в состав Танзании [1].

Таким образом, можно выделить несколько особенностей арабского колониализма на территории Танзании. Во-первых, столица государства-колонизатора была перенесена непосредственно на территорию колонии, при

этом политическая элита также переместилась туда. Во-вторых, использование рабов оманскими арабами было обусловлено в первую очередь трансформацией экономики в плантационно-рабовладельческую, а не сосредотачивалось вокруг ценности продажи самого человеческого ресурса. В-третьих, арабские переселенцы не были изолированы от местного населения, что обеспечило культурную диффузию, создание родственных кровных связей, а также зарождение многоконфессионального общества. Наконец, Оман зачастую выступал агентом экономических интересов западных стран, что позволяет говорить об арабском колониализме как о более комплексном явлении.

Взгляд Танзании

Вопросы колониального прошлого, безусловно, являются острой и сложной темой для танзанийцев. В первую очередь стоит отметить неоднородность населения Объединённой Республики Танзания. Так, зачастую можно выделить коренных жителей, потомков местного населения, или афротанзанийцев, и потомков арабов, или аработанзанийцев (местное население называет их просто арабами), а также индийцев. Наиболее репрезентативным и информативным в отношении характеристики межэтнических отношений этого государства и того, каким образом различные этногруппы Танзании конструируют групповой образ арабов, можно считать проведённое А. А. Банщиковой и О. В. Иванченко полевое исследование в Танзании в августе-сентябре 2018 г [1]. Рассматривая отношения между аработанзанийцами и афротанзанийцами, исследователи собрали данные формальных и неформальных интервью об исторической памяти о работорговле в Дар-эс-Саламе, Багамой и Занзибаре.

В ходе исследования были выявлены три группы опрошенных с соответствующими преобладающими взглядами на межэтнические отношения арабов и представителей автохтонного населения. Первая группа открыто говорила о ненависти и плохом отношении к арабам, вторая определяла отношения как нормальные, но не лишённые проблем, в то время как третья считала межэтнические отношения достаточно хорошими. В целом мнения респондентов разделились поровну: первая половина крайне положительно оценивала отношения между афротанзанийцами и аработанзанийцами, в то время как вторая половина указывала на наличие трений и сложностей в межэтнических отношениях. В результате исследования был выявлен ряд примечательных закономерностей. Во-первых, на отношение афротанзанийцев к аработанзанийцам действительно влияет уровень образования: наименее толерантны к последним люди с низким уровнем образования. Во-вторых, отмечается, что значимую роль играет регион происхождения: как правило, занзибарцы проявляют большую терпимость к аработанза-

нийцам, нежели жители континентальной Танзании. В-третьих, люди более старшего поколения проявляли меньше толерантности к арабам, поскольку могли быть свидетелями случаев работоговли и проч. В-четвёртых, определяющим фактором оказалось наличие семейной истории: меньшая толерантность к арабам в данном случае определялась семейной травмой. В-пятых, было выявлено, что танзанийцы-мусульмане в целом гораздо лояльнее и толерантнее по отношению к арабам, так как обязаны им своей религией и в общем привнесением культуры ислама, в отличие от танзанийцев-христиан. Итак, к современным аработанзанийцам в целом хуже относятся люди с низким уровнем образования, из особо пострадавших регионов, старшей возрастной группы, с семейной травмой, христиане [1].

Важно отметить парадоксальную двойственность и даже антагонизм взгляда на арабский колониализм, транслируемого танзанийской образовательной системой, и взгляда на это же явление носителей устной традиции. Так, в школьных учебниках вина за работоговлю возлагается на европейцев, а сама она парадоксальным образом позиционируется как часть колониального прошлого страны, после чего акцент делается на его преодолении. В учебниках истории арабы не выступают главными действующими лицами работоговли, упор делается на причину её возникновения — необходимости Европы в обслуживании своего индустриального развития. Действительно, работы танзанийских историков в период с 1990-х по 2017 гг. фокусируются на постколониальном взгляде, для большинства книг характерна жёсткая критика европоцентризма [4]. Объясняться это может двумя причинами. Во-первых, арабы длительное время являлись частью населения и заняли определенное положение в обществе. В то же время европейцы никогда не были частью общества, всегда воспринимались как представители чуждой культуры, насаждаемой извне. Во-вторых, особый культурный статус Занзибара обусловил его и нынешнее пребывание в качестве обособленной территории с сильным арабским влиянием. Например, на памятной табличке дома Типпу Типа, крупнейшего и жестокого работоговца, указано, что тот был создателем торговой империи в Восточном Конго в XIX в., конец которой положила бельгийская колонизация. Это, в свою очередь, выступает причиной подмены дискурса с рабовладельческого на колониальный [1].

Таким образом, отношение коренных танзанийцев к арабам определяется рядом факторов, среди которых регион происхождения, наличие в семейной истории травматического опыта, возраст, конфессиональная принадлежность и уровень образования. Вместе с тем наблюдается двойственность отношения к арабскому колониализму и работоговле: образовательная система смещает фокус проблемы и возлагает вину на европейцев, в то время устная традиция обвиняет арабов.

Взгляд Омана

В целом Оман оценивает рассматриваемый период своей истории без какого-либо осознания собственной вины. Так, в оманских школьных учебниках существование Оманской империи описывается с положительной стороны. Например, согласно данным учебникам, люди разных национальностей, вероисповеданий и религиозных конфессий свободно проживали и мирно сосуществовали на Занзибаре, который являлся центром торговли в Индийском океане и наладил связи со всем миром. Оманская империя идеалистически описывается как политический, экономический и культурный центр Восточной Африки. Использование учебников, утвержденных оманским правительством, в системе государственного образования можно рассматривать как средство государственного строительства. Сайид Саид, которого в учебниках изображают как героя, максимально расширявшего территорию Омана и развившего экономику Занзибара за счет коммерческой торговли, являлся прямым предком Кабуса бен Саида, двоюродного брата нынешнего султана — Хейсама бен Тарика Аль Саида [5]. Таким образом, можно видеть заинтересованность нынешнего правительства в изображении Оманской империи как символа былой славы, которой могут гордиться оманцы многоэтнического и многоконфессионального происхождения и которая стирает с империи следы рабства и колониализма.

Рабство изначально было естественным явлением в исламской истории [5]. В то время как европейские ученые описывают оманских арабов как эксплуататоров, а африканцев как жертв, такого рода описания никогда не встречаются в оманских учебниках. Всемирно известный работорговец оманского происхождения представлен в учебнике для 9 класса как торговец слоновой костью или путешественник, без его широко известного прозвища «Типпу Тип», но с его настоящим арабским именем, так что мало кто сможет опознать его по имени. Этот способ описания (или неописания) может использоваться для ухода от прямого указания на факт рабства [5].

Позитивный образ Оманской империи иногда воспроизводится и в других средствах массовой информации. Например, ежегодно в месяц Рамадан по национальному каналу транслируется специальная телепрограмма о Занзибаре, ведущий которой, будучи оманцем занзибарского происхождения посещал известные места Занзибара и обсуждал с гостями исторические связи между Оманом и Занзибаром [5]. Правительство Омана транслирует такой образ Оманской империи для учащихся через школьные учебники, а для граждан Омана через местные газеты и телевидение, а также научные симпозиумы на международном уровне.

Таким образом, Оман в основном транслирует позитивный образ Оманской империи, используя систему образования внутри страны и средства массовой информации за её пределами. Явление рабства не рассматривается Оманом как сугубо негативное явление в силу сложившегося исторически взгляда в рамках исламской истории. Фигуры таких значимых для истории арабского колониализма деятелей, как Саеда Саида и Типпу Типа, воспринимаются оманской стороной положительно.

Отношения Омана и Танзании сегодня

На сегодняшний день отношения между двумя странами можно оценить как тесные и плодотворные в политической, культурной и экономической областях. Их политические отношения находятся в постоянном развитии. С тех пор как в 2008 году в Дар-эс-Саламе открылось посольство Омана, отношения между Оманом и Танзанией получили дальнейшее развитие, о чём свидетельствуют многочисленные визиты, которыми обменялись представители правительства двух стран. Последним из них стал исторический визит президента Самии Салах Хассан в Оман и ее встреча с султаном Хайтамом бен Тариком 13 мая 2022 года [6].

В октябре 2009 г. был создан Оманско-танзанийский комитет, который проводит заседания поочередно в двух странах для обсуждения отношений и вопросов, представляющих взаимный интерес. Оман и Танзания подписали ряд соглашений и меморандумов о взаимопонимании в области торговли и инвестиций, в том числе меморандумы о взаимопонимании в области энергетики, туризма и природных ресурсов, меморандум о взаимопонимании между Инвестиционным управлением Омана и Управлением содействия инвестициям Занзибара, соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций [6]. В августе 2024 г. Оман заключил новое двустороннее соглашение о воздушном сообщении (BASA) с Танзанией, направленное на совершение и расширение воздушного сообщения между двумя странами [7]. Как отмечалось выше, в рамках Оманско-Танзанийского бизнес-форума 2024 г. были заключены 7 новых меморандумов о взаимопонимании в секторах строительства, недвижимости, сельского хозяйства, информационно-коммуникационных технологий, в дополнение к секторам возобновляемых источников энергии, инвестиций и консалтинговых услуг [8] [9]. Хотя вопросы рабства и работорговли до сих пор вызывают в Танзании крайне острую реакцию, но акцент больше делается на роли европейцев, нежели арабов. При упоминании арабской работорговли в период арабского и персидского господства акцент сразу же смещается на формирование цивилизации суахили как преимущественно африканской [10].

Выводы

Таким образом, и Танзания, и Оман придают особую важность общему историческому прошлому, однако рассматривают они его не совсем схожим образом. Для Танзании это прошлое — в том числе источник травматизации, вместе с тем факт колониализма неодинаково воспринимается внутри различных этногрупп самого государства. Более того, заметен дуализм репрезентации этого прошлого на бытовом и официальном уровнях, а именно в устной традиции и системе образования. Это не делает проблему работорговли менее острой для танзанийцев, но смешает сам дискурс с рабовладельческого на колониальный, возлагая вину за колонизацию в основном на европейцев. Вместе с тем именно использование колониального дискурса становится краеугольным камнем танзанийского национализма. Оман, в то же время, транслирует образ Оманской империи как важный образ для национального строительства, игнорируя факт рабовладельчества. В случае этого государства национализм выступает в качестве постколониальной идеологии, разделяемой в том числе и Танзанией. Между тем, как видно ранее, основой для построения этого национализма выступает то же самое общее прошлое, но транслируемое по-другому, главным образом с акцентами, расставленными на другом.

Важно отметить, что как Танзания, так и Оман признают ценность общего культурного, социального и религиозного наследия. Вероятно, на данный момент вопросы колониального прошлого не станут яблоком раздора в отношениях между Оманом и Танзанией, даже несмотря на их разное отношение к рабству и рабовладельчеству в этот период. Обе страны будут солидарны в своих взглядах в рамках постколониальной идеологии и противопоставлении своих позиций западным странам, даже несмотря на то, что в своём общем колониальном прошлом они находились по разные стороны баррикад.

Список литературы и источников

1. Анастасия Алексеевна Банщикова, Оксана Васильевна Иванченко Воспоминания об арабской работоторговле и межэтнические отношения в современной Танзании: между семейной травмой и государственной политикой толерантности // Антропологический форум. 2020. №44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospominaniya-ob-arabskoy-rabotorgovle-i-mezhetnicheskie-otnosheniya-v-sovremennoy-tanzanii-mezhdu-semeynoy-travmoy-i> (дата обращения: 9.11.2024).
2. Srinivasan, P. Sayyid Said, The Imam of Muscat and the development of Zanzibar // Proceedings of the Indian History Congress. — 1998. — №1. — С. 944–951.
3. Masebo, O. Tanzania-Oman Historic Ties: The Past and Present. // The African Review: A Journal of African Politics, Development and International Affairs, vol. 43. — 2016. — №1. — pp. 27–50.

4. Балезин, А. С. Книги танзанийских историков последних десятилетий: вклад в постколониальную библиотеку / А. С. Балезин // Новая и новейшая история. — 2021. — № 1. — С. 29–43.
5. Okawa, M. The Empire of Oman in the Formation of Oman's National History: An Analysis of School Social Studies Textbooks and Teachers' Guidelines // Annals of Japan Association for Middle East Studies. — 2015. — №1. — pp. 95–120.
6. Embassy of the Sultanate of Oman, Dar es Salaam, Tanzania. URL: <https://www.fm.gov.om/dar-es-salaam/> (дата обращения: 09.11.2024)
7. Oman and Tanzania sign new Bilateral Air Service Agreement. URL: <https://www.times aerospace.aero/news/air-transport/oman-and-tanzania-sign-new-bilateral-air-service-agreement> (дата обращения: 09.11.2024)
8. Oman-Tanzania forum strengthens business ties. URL: <https://www.muscatdaily.com/2024/09/29/oman-tanzania-forum-strengthens-business-ties/> (дата обращения: 09.11.2024)
9. عیاقوت لالخ ماهفہ تاریخی دینامیکا ایڈنٹل ایڈنیشنز. URL: <https://www.fm.gov.om/%d8%aa%d9%88%d9%82%d9%8a%d8%b9-%d8%b9%d8%af%d8%a9-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%aa%d9%81%d8%a7%d9%87%d9%85-%d8%ae%d9%84%d8%a7%d9%84-%d9%85%d9%86%d8%aa%d8%af%d9%89-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d8%b9/?lang=ar> (дата обращения: 09.11.2024)
10. Embassy of the United Republic of Tanzania, Muscat, Sultanate of Oman URL: <https://www.om.tzembassy.go.tz/tanzania/category/history> (дата обращения: 09.11.2024)